

Яо Юань
г. Минск, Беларусь

**В ПОИСКАХ СЕБЯ – АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА
КИТАЙСКИХ ИММИГРАНТОВ**
(на материале романа «Кость» Фэй Мьенн Нг)

Путь к американской мечте – это стремление к богатству, равенству и личному успеху в «стране возможностей». Концепция американской мечты влияет на все сферы американского общества и привлекает в США иммигрантов со всего мира, в том числе, китайских, в поисках счастья.

Китайцы начали прибывать в США в качестве «кули» с середины XIX века. Они были трудолюбивы, занимались тяжелым физическим трудом, всегда усердно работали и мечтали быть богатыми и достичь личного успеха. Однако из-за расизма, дискриминации, различных ограничений и ксенофобии путь китайских рабочих к этой мечте в реальности стал чрезвычайно трудным. США приняли ряд печально известных законов, чтобы ограничить и даже запретить иммиграцию китайцев, как, например, «Акт об исключении китайцев» (1882), который лишил возможности приезда китайских рабочих, несмотря на их квалификацию, а также запретил любую китайскую иммиграцию и натурализацию уже проживающих в США китайцев. В 1888 г. США приняли «Акт Скотта», который запретил китайским рабочим свободно въезжать и выезжать, а все выданные возвратные сертификаты китайских рабочих были аннулированы. Об этом пишут многие американские писатели китайского происхождения (Максин Хонг Кингстон: роман «Китайцы» (China Men, 1980) [1, p. 152–159], Чарльз Ю: роман «Внутри чайнатауна» (Interior Chinatown, 2020) [2, p. 207, 251]). Кроме того, в связи с принятием данного акта появилась система «бумажных сыновей» (англ. paper son), что означало следующее: молодые китайские мужчины, которые мечтали

о счастье и светлом будущем, покупали легальный статус в виде документов в качестве вымышленных сыновей граждан США китайского происхождения. Но когда эти вымышленные сыновья прибывали на Остров Ангела (штат Калифорния), где был создан пункт приема иммигрантов и отлажена система допросов, их держали там под стражей в течение нескольких недель или месяцев (а в некоторых случаях даже нескольких лет) для проверки документов. Этот остров был просто тюрьмой для большого количества китайских иммигрантов и иммигрантов из других стран Азии. Здесь начинала разрушаться их «американская мечта».

«Акт об исключении китайцев» был отменен в 1943 году, но только в 1965 г., после публикации «Закона об иммиграции и гражданстве», ограничение китайской иммиграции и иммигрантов из других азиатских стран было полностью запрещено, и положение азиато-американцев началось улучшаться. В этот период начала быстро развиваться китайско-американская литература. Однако для китайских иммигрантов американская мечта оставалась далекой из-за существования дискриминации и расизма, и во многом она остается таковой на фоне конфликта между двумя странами, из-за которого они всегда считаются неамериканцами. Таким образом, возникает проблема «национальной идентификации». Как сказал в интервью газете «New York Times» американский писатель китайского происхождения Чарльз Ю, принадлежащий ко второму поколению китайских иммигрантов: «Даже в детстве я всегда мучился этими вопросами: ‘Кто я? Как я сюда попал? Что я здесь делаю?’» [3].

Тема «американской мечты» является одной из главных творчестве американских писателей китайского происхождения с первого дня зарождения китайско-американской литературы. Джейд Сноу Вонг, Максин Хонг Кингстон, Эми Тан, Гиш Джен, Фэй Мьенн Нг и многие другие писатели китайского происхождения пишут о процессе поисков себя в этой стране, в которой китайских иммигрантов с трудом воспринимает основная часть общества. Хотя содержание «американской мечты» со временем изменилось, и писатели китайского происхождения от поколения до поколения по-разному писали на эту тему, основной проблемой для всех стал вопрос национальной идентичности и самоидентификации: кто они – американцы или китайцы?

В этом контексте значимо, что многие китайско-американские писатели уделяют внимание жанру автобиографии; они пишут о своей семье, о своей жизни, о возникновении конфликтов между китайской культурой, традициями и американскими ценностями, между старым и новым поколениями, между мужчинами и женщинами. Такие авторы, как Максин Хонг Кингстон, Эми Тан, Гиш Джен и Фэй Мьенн Нг и многие другие, активно защищают уникальную историю китайских иммигрантов и показывают читателям, как они решили проблему национальной идентификации.

Среди американских писательниц китайского происхождения, Фэй Мьенн Нг (англ. Fae Myenne Ng, кит.: 伍慧明) является одной из самых

известных не только в Америке, но и в Китае. Она родилась в 1956 г в Сан-Франциско в семье гуандунских иммигрантов. Ее мать – швея, а отец – рабочий, который переехал в Америку в 1940 году. Дома они говорят на гуандунском диалекте. Ее имя тоже звучит по-гуандунски. Семья ее была бедная, но с помощью родителей она поступила в Калифорнийский университет в Беркли и получила степень магистра искусств в Колумбийском университете. Нг обеспечивала себя, работая официанткой и на других временных работах. Ее первый роман «Кость» (анг: *Bone*) был опубликован в 1994 г. и получил премию ПЕН/Фолкнер; в 2008 г. она опубликовала второй роман *Steer Toward Rock* и получила «Американскую книжную премию» [4], а в 2023 году вышла ее книга мемуаров *Orphan Bachelors: A Memoir* об истории ее семьи и китайской иммиграции в США. В своих книгах Мьенн Нг, как представительница второго поколения бедной семьи китайских рабочих-иммигрантов, уделяет большое внимание изображению жизни китайцев в США и наделяет их «голосом», позволяя им быть услышанными обществом.

В романе «Кость» Нг описывает историю одной семьи китайских рабочих-иммигрантов, которые живут в китайском районе Сан-Франциско (Чайнатаун). Повествование ведется от первого лица, от имени Лейлы – старшей из трех дочерей в семье. Она работает в школе и помогает наладить связь между школой и детьми новых китайских иммигрантов. Лейла живет с матерью и заботится о ней и об отчине, играя важную роль в семье. Ее отчим Леон – так-называемый «бумажный сын» старого холостяка дедушки Леонга, который эмигрировал в Америку в качестве кули. Чтобы осуществить свою «американскую мечту», 15-летний Леон договорился с дедушкой Леонгом, заплатил за документ и приехал в Америку. Соответственно, он обещал заботиться о Леонге и согласился на то, что после смерти Леонга он похоронит кости старика в Китае, что согласно китайской традиции означало бы, что он вернулся на родину после долгих скитаний. Леон и сам хочет вернуться в Китай, он даже создал «фонд для возвращения в Китай» (*Go-Back-to-China fund* [5, p. 9]. Жизнь «бумажного сына» в Америке была нелегкой: он, как и отец писательницы, также занимался физическим трудом, часто был без работы, временно работал на корабле, в китайском ресторане и т. д., поэтому у него не получалось выполнить свое обещание и привезти останки дедушки Леонга в Китай. Он разочаровывается в «американской мечте» и после смерти жалуется на то, что «Америка – это страна лживая!» (*America – this lie of a country!*) [5, p. 82].

Как у самой писательницы, в романе мать Лейлы также работает швеей. Она трудится на потогонном производстве китайского иммигранта-эксплуататора Томми Хона. Эта добрая женщина переехала в Америку с мужем Фу Лиманом, но этот жулик и торговец китайскими кули ее бросил. Затем она вышла замуж за Леона, потому что хотела получить американское гражданство. Мать Лейлы и ее отчим Леон часто ссорятся по разным причинам, и трудности с деньгами и проблема одиночества, когда Леон уходит в море, приводят к тому, что мать Лейлы изменяет мужу и становится любовницей

Томми Хона. А самоубийство сестры Лейлы, Онны (Ona), практически разрушает семью. Онна полюбила молодого человека Освальдо, но его родители обманули Леона и украли у него все деньги, поэтому Леон выступил против любовных отношений между Онной и Освальдо, в результате чего девушка совершила самоубийство, прыгнув с крыши здания. А младшая дочь Нина не может терпеть атмосферу чайнатауна и своей семьи и переезжает в Нью-Йорк. Рядом с родителями остается только Лейла, однако в финале романа описан момент, когда она решает уехать из Чайнатауна вместе со своим парнем Мейсоном и начать новую жизнь.

Чтобы привлечь внимание читателей и подчеркнуть важность событий, в процессе повествования автор излагает сюжет в обратном порядке, используя прием ретроспекции и передавая воспоминания героини. Например, в первой главе писательница рассказывает о результате события – самоубийства Онны, показывая, что происходит после ее смерти: мать и Леон живут врозь, Нина уехала из чайнатауна и переехала в Нью-Йорк, Лейла и Мейсон сыграли там свадьбу. Автор не сразу описывает, почему Онна решила покончить с собой, что произошло в семье, какие конфликты появляются между персонажами. Только потом читатели смогут найти ответ: сюжет о самоубийстве Онны – в 11-ой главе (эта глава и является кульминацией романа), и только в 12-ой главе автор подробно описывает, что из-за ухудшения отношений между семьями Онны и Освальдо Леон не разрешил дочери встречаться с молодым человеком, что привело к конфликту между отцом и дочерью, и именно поэтому Онна решила покончить с собой. А в 5-ой главе, когда Лейла помогает отчиму подать заявление на получение социального страхования, она находит в его чемодане море документов, газет и разных бумаг, которые показывают прошлое Леона, историю неудачного китайского иммигранта из низшего класса, который никому не нужен: «Вы нам не нужны!» (*We Don't Want You* [5, p. 48]).

Такая структура повествования, где нарушен хронологический порядок, и некоторые события вызывают воспоминания Лейлы, позволяет автору показать жизнь китайских иммигрантов и травмы членов семьи Лейлы после смерти Онны. Например, в 7-ой главе Леон пытается найти могилу дедушки Леонга, но это не так легко. Лейла идет в благотворительную ассоциацию, и звук машины и запах нейлона напоминают ей о прошлом, когда она работала на потогонном производстве и помогала матери производить одежду. Когда работник ассоциации находит в поименном списке имя дедушки Леонга, Лейла вспоминает историю его жизни и смерти и то, как мать похоронила его с помощью подруг-швей и соседей. В 13-ой главе Лейла вспоминает счастливое время, «когда Лососевая аллея стала их центром жизни, и они «все ладили друг с другом» (*when Salmon Alley was our whole world and we all got along* [5, p. 136]); в 14-ой главе Лейла вспоминает брак матери с Леоном и историю своего отца. Кроме того, в повествовании Лейла постоянно возвращается к жестокому факту смерти Онны, чтобы показать то, как эта трагедия повлияла на жизнь ее семьи, глубоко травмировав всех.

Что касается заголовка «Кость», то он является главным символом в романе, имея два значения: во-первых, это останки («кости») дедушки Леонга. Старый китайский иммигрант и кули Леонг пострадал от «Акта об исключении китайцев» и за всю жизнь не создал свою семью. Поэтому он возлагал большие надежды на «бумажного сына» Леона и хотел, чтобы Леон привёз его «кости» в Китай и похоронил ее на родине по китайской традиции. К сожалению, самое большое желание дедушки Леонга не исполнено: его похоронили в Америке – на чужой для него земле. Кроме того, «кость» соотносится с искалеченным телом Онны после совершенного ею самоубийства. Леонг и Онна принадлежат разным поколениям, их отношения к Америке и американской культуре сильно отличаются: дедушка всегда считал себя китайцем, именно поэтому он хотел, чтобы его «кости» вернулись в Китай и там была похоронены. А Онна из нового поколения, родилась в этой стране, привыкла к американскому образу жизни и стремилась делать то, что хотела. Именно поэтому, несмотря на возражения отца и конфликт между двумя поколениями, она продолжала встречаться с любимым человеком, а впоследствии решилась на самоубийство. «Кость» как символический образ высвечивает то, как китайские иммигранты разных поколений относятся к себе и к своей национальной принадлежности, считают ли они себя в новой стране чужими или хозяевами.

Еще один важный символ в романе – это бумага (документ). «Бумажный сын» Леон говорит о том, что в Америке бумага (документ) ценнее крови (*In this country, paper is more precious than blood* [5, p. 11]), и Лейла комментирует это следующим образом: для «бумажного сына» (Леона) бумага (документ) – это кровь (*For a paper son, paper is blood* [5, p 50]. В данном случае документы символизируют репрессии против китайских иммигрантов, расизм и дискриминацию. Они также обозначают ложь: чтобы осуществить свою мечту о богатстве и счастье, китайцы купили фальшивые документы и переехали в Америку. Они были вынуждены лгать, скрывать свою личность и сохранять тайны; они были вынуждены молчать, даже когда их положение было очень тяжелым. Для них, особенно для первого и второго поколений иммигрантов, «американская мечта» так и не осуществилась.

В романе представлены конфликты разных типов, например, основанные на культурных различиях. В китайской культуре вся семья должна быть вместе, дети должны уважать родителей и заботиться о них, а их собственная личность, своя жизнь и интересы не так важны, а в американской культуре у молодых людей есть выбор, они могут делать то, что хотят, отчего в романе происходят семейные конфликты: между матерью и Леоном, между родителями и дочерьми (особенно Онной и Ниной), между мужчинами и женщинами, (между матерью и Фу Лиманом, матерью и Томми Хоном). Кроме того, в романе многое строится на разных противоречиях: жизнь и смерть, любовь и ненависть, прошлое и настоящее, ложь и правда и т. д. Используя эти конфликты и противоречия, автор пытается показать трудности, с которыми сталкиваются китайские иммигранты, особенно второе и третье поколения

иммигрантов: как они ищут себя в этой стране, как они относятся к вопросу национальной самоидентификации, как в этой стране они могут осуществить «американскую мечту». Не всем персонажам в романе это удалось (дедушка Леонг, мать и Леон, Онна).

Что касается языкового строя романа и стиля, то писательница употребляет много слов из гуандунского диалекта и нестандартный английский язык, например, *'Fa-Fa prince'*, золотая молодёжь; *'Boo nai'*, полезно для здоровья, *'Faat moong'*, поглупеть; *'I be in this country long time!'* я уже долго в этой стране, и т. д. Писательница пытается показать происхождение персонажей, их связи с далекой китайской деревней: хотя они уже много лет живут в Америке, они сохраняют местный говор, а плохой английский показывает их уровень образования.

В романе «Кость» писательница воссоздает жизнь китайских иммигрантов, их попытки самоопределения, отношение к китайской и американской культурам, традициям и образу жизни. В отличие от некоторых других американских писателей китайского происхождения, Фэй Мьенн Нг не отрицает китайскую культуру и ее ценности, понимает трудности китайских иммигрантов, которые стремятся к счастью и «американской мечте», но одновременно стараются сохранить связь с родиной и китайские традиционные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kingston, M. Hong. *China Men* / M. Hong Kingston. – New York : Vintage, 1989. – 202 p.
2. Yu, Charles. *Interior Chinatown* / Charles Yu. – New York : Pantheon Books, 2020. – 259 p.
3. Sternbergh, A. *With His Fourth Book, Charles Yu Finally Feels Like a Writer* / A. Sternbergh // *The New York Times*. – 2021. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/22/books/charles-yu-interior-chinatown.html> (date of access: 28.01.2021).
4. Ng, F. Myenne. *Personal Home Site* / F. Myenne Ng. – 2022. – URL: <https://www.faemyenneng.com/> (date of access: 16.11.2022).
5. Ng, F. Myenne. *Bone* / F. Myenne Ng. – New York : Hachette Books, 2008. – 160 p.